

Ровинский Дмитрий Александрович

**Николай Иванович Уткин, его жизнь и
произведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Р.**
Николай Иванович Уткин, его жизнь и произведения / Ровинский Дмитрий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-519-80844-6

Искусство. Искусствознание -- Графика -- История графики -- Российская Федерация -- Русская графика -- 1-ая пол.
19 в. -- Уткин, Николай Иванович (1780-1863)

ISBN 978-5-519-80844-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ УТКИНЪ,

ЕГО ЖИЗНЬ И ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д. А. Ровинскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

—

1884.

Въ 1878 году было издано мною жизнеописаніе талантливаго гравера Е. И. Чемесова, съ приложеніемъ копій съ его произведеній; въ настоящее время предлагаю любителямъ русскаго искусства жизнеописаніе другаго славнаго гравера нашего Н. И. Уткина, съ подробнымъ каталогомъ всѣхъ его произведеній и съ атласомъ, въ которомъ помѣщены 33 гравюры, выполненныя какъ самимъ Уткинымъ, такъ и его учениками, и отпечатанныя съ оригинальныхъ досокъ, хранившихся въ Императорской Академіи Художествъ *).

Текстъ настоящаго изданія расположенъ мною слѣдующимъ образомъ: I. Жизнеописаніе Н. И. Уткина; Уткинъ какъ художникъ и какъ учитель; Ученики его; II. Приложенія и оправдательные документы къ жизнеописанію Уткина; III. Подробный каталогъ произведеній Уткина, перечень его работъ въ хронологическомъ порядкѣ и замѣтка о продажныхъ цѣнахъ на его гравюры.

Николай Ивановичъ Уткинъ родился въ Твери 8-го мая 1780 года, въ домѣ извѣстнаго вельможи двора Императрицы Екатерины II, Никиты Артемоновича Муравьева (1). По ходатайству этого послѣдняго маленькій Уткинъ, по шестому году, былъ

*) Отпечатки эти сдѣланы въ академической печати съ дозволенія высшаго начальства Академіи.

(1) Подъ этими цифрами см. документы, помѣщенные въ концѣ жизнеописанія.

помѣщенъ, въ 1785 году въ Академію Художествъ, въ малолѣтній классъ и сданъ на попеченіе классныхъ дамъ и нянюшекъ, положенныхъ по тогдашнему академическому штату *). Три года оставался онъ подъ заботливымъ женскимъ преемствомъ, до перехода въ приготовительные учебные классы, второй и третій.

«Сфера пизцаго», говоритъ В. Т. . . нъ, въ своемъ краснорѣчивомъ очеркѣ объ Уткинѣ, «оказала его, слѣдовательно и тогда уже, когда онъ едва въ состояніи былъ понять свое будущее назначеніе, и развивала въ немъ любовь къ художественно-прекрасному, какъ по всечасному столкновенію съ нимъ, такъ и по природной склонности. Но этого еще мало! Уткинъ «провелъ свою художественную молодость подъ счастливыми условіями. Тогда былъ перикловскій періодъ нашей Академіи «Художествъ: президентомъ ея былъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, открывшій просторный путь столькимъ дарованіямъ своимъ покровительствомъ, щедростью и забвеніемъ «тѣхъ мелкихъ, безпослѣдственныхъ шалостей, которыя неразлучны съ юнымъ возрастомъ во всѣхъ общественныхъ казенныхъ заведеніяхъ; конференцъ-секретаремъ Академіи былъ «тогда Ламбинъ, столь горячо любившій искусство для него самого, готовый всѣмъ ему жертвовать, и глубоко понимавшій «свое значеніе. Профессора и преподаватели не уступали ни въ «чемъ этимъ двумъ главнымъ благодѣтелямъ художественныхъ «усилій — всѣ они пользовались заслуженною извѣстностію

*) Большинство біографическихъ свѣдѣній объ Уткинѣ заимствовано мною изъ рѣдкой брошюры г. В. Т. . . на, написанной по случаю его 50 лѣтняго юбилея, и озаглавленной: Н. И. Уткинъ и О. И. Горданъ; безъ титула и года, съ помѣтою въ концѣ: Извлечено изъ Сѣверной Пчелы. Въ типографіи Н. Греча. Вся эта брошюра написана В. Т. . . нымъ со словъ Уткина и по его матеріаламъ; по этому свѣдѣнію, помѣщенны въ ней драгоцѣнны. Не менѣе заимствованій сдѣлано мною и изъ Отчета Академіи Художествъ за 1862—1863 гг., составленнаго Н. Н. Пестровымъ, который тоже помѣстилъ въ немъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній лично переданныхъ ему Уткинымъ и почерпнутыхъ изъ его писемъ. Всѣ эти свѣдѣнія подкрѣплены выписками изъ дѣлъ Архива Академіи Художествъ и изъ Журналовъ ея Совѣта.

«въ средѣ своего поколѣнія. Лосенко, Боровиковскій, Угрюмовъ и другіе, и собственнымъ примѣромъ, и неутомимымъ вниманіемъ, развивали въ ученикахъ и охоту и соревнованіе» (стр. 3).

Въ первые годы ученія Уткинъ, по свидѣтельству тогдашняго инспектора Головачевского, былъ «кротокъ и боязливъ» и учился «исправно и радѣтельно»; а въ 1794 году, съ переходомъ въ 4-й возрастъ, назначенъ «за плавность и чистоту штриха въ рисунокѣ» въ граверный классъ.

Гравированіе въ это время въ Академіи Художествъ находилось въ крайнемъ упадкѣ; граверные классы только изрѣдко навѣщали французъ Антонъ Радигъ (2). Въ свое время это былъ замѣчательно талантливый мастеръ, который владѣлъ необыкновенно мягкимъ, тонкимъ и чистымъ рѣзцомъ и былъ неподражаемъ въ женскихъ портретахъ; по своему изяществу работы его по справедливости могутъ быть названы жемчужинами среди русскихъ портретовъ; а по своей рѣдкости и цѣнности многія изъ нихъ не уступаютъ даже Ческовскимъ. Въ свое время Радигъ былъ и хорошимъ наставникомъ, и въ этомъ отношеніи достаточно указать на одного Берсенева, который всецѣло обязанъ ему своимъ гравернымъ образованіемъ. Но въ 1794 году, т. е. во время перехода Уткина въ граверный классъ, Радигъ окончилъ свое художественное поприще: это былъ болѣзненный, дряхлый, 74-лѣтній старикъ, который уже ничего не могъ передать своимъ ученикамъ. Уткинъ награвировалъ подъ его смотрѣніемъ всего одну копію рѣзцомъ, довольно плохую картинку, изображающую алостоловъ Петра и Павла; вслѣдъ за тѣмъ, 5-го октября 1795 года, Радигъ былъ уволенъ изъ Академіи «по причинѣ худого отъ старости лѣтъ его зрѣнія», — учителемъ въ граверный классъ поставили плохаго гравера Степана Федосѣева Иванова, который и обучалъ въ немъ до августа 1796 года (3); при немъ Уткинъ сконпировалъ рѣзцомъ только одну плохую картинку, — портретъ съ Ванъ-Дика. Но такъ какъ усилѣховъ отъ новаго учителя не оказывалось, то члены Академіи предположили вызвать въ Академію, по прежнимъ примѣрамъ, хорошаго ино-

страннаго гравера. Вѣнскій граверь, почетный вольный общникъ нашей Академіи, Шмудеръ, предлагалъ, чтобы Академія присылала учениковъ къ нему въ Вѣну, съ платою за обученіе по 100 талеровъ въ годъ за каждаго; предложеніе это показалось не выгоднымъ. Приглашали изъ Турина Порнорати, — съ этимъ не сошлись въ жалованьи; наконецъ предложили мѣсто профессора въ Академіи извѣстному въ то время граверу, Игнатію Клауберу (4). Клауберъ согласился на условія Академіи и подписалъ контрактъ на три года; онъ выговорилъ себѣ 1200 руб. ассигнаціями жалованья въ годъ при готовой квартирѣ съ дровами и освѣщеніемъ, и право брать работы со стороны и дѣлать ихъ за свой счетъ. Ему обѣщали при этомъ доставить въ Петербургѣ заказъ, гравировать галерею графа Безбородко.

Въ 1796 году Клауберъ пріѣхалъ въ Петербургъ и съ 1-го августа вступилъ въ отпращиваніе своей обязанности. (Отчетъ. 93).

Достоинства Клаубера, какъ гравера, уже давно оцѣнены любителями гравернаго искусства; безукорыненно правильный, металлически блестящій и глубокій рѣзецъ, напоминающій иногда его знаменитаго учителя Вилли, исправный рисунокъ и добросовѣстная отдѣлка деталей, — ставятъ Клаубера на самомъ видномъ мѣстѣ въ ряду второклассныхъ граверовъ конца XVIII и начала XIX вѣка.

Какъ учитель, Клауберъ былъ человекъ неоцѣнимый; онъ съ любовью занялся своими учениками, передалъ имъ всю свою технику и все пріемы, которыми другіе граверы обыкновенно секретничаютъ передъ учениками, и въ короткое время довелъ ихъ до такого совершенства, что они могли приступить уже съ 1799 года къ гравированію цѣлаго ряда большихъ досокъ съ ландшафтовъ Щедрина, а въ 1803 году, къ исполненію большаго атласа къ Путешествію Сарычева, состоящаго изъ 50 отлично выполненныхъ таблицъ *).

*) Для атласа Сарычева работали граверы: 1) А. Екимовъ, 2) Е. Михайловъ, 3) И. Плаховъ, 4) англичанинъ граверь Е. Н. В. Саундерсъ, 5) И. Толѣгнъ, 6) И. Уткинъ, 7) А. Ухтомскій, 8) Г. Худяковъ, 9) Ив. Ческій, и 10) К. Ческій.

на правахъ артели и подъ отвѣтственностію Клаубера, за гравированіе монументальнаго атласа къ Путешествію Крузенштерна, состоящаго изъ 109 гравированныхъ рисунковъ и картъ, выполненныхъ на манеръ знаменитыхъ атласовъ къ Наполеоновской экспедиціи въ Египетъ *).

Манера обучать своему искусству была у Клаубера тоже своеобразная; до него и послѣ него академическихъ учениковъ заставляли рабски копировать рѣзцомъ съ пзвѣстныхъ оригиналовъ, но большей части изъ рисовальной азбуки Прейслера или съ иностранныхъ картинокъ. Клауберъ заставлялъ Уткина тоже копировать картинки изъ Орлеанской галлерей, но не штрихъ въ штрихъ, а свободнымъ манеромъ и съ легкими тѣнями, причемъ Уткинъ, скопировавъ контуръ крѣпкой водкой, долженъ былъ самъ отыскивать штрихи для тѣней и вмѣсто вполнѣ оконченнаго чистымъ и блестящимъ рѣзцомъ оригинала, награвировать легкой живописный эскизъ, Cartonstich, какъ называютъ его немцы. Такой же бойкой манерой, съ сильной протравкой крѣпкой водки, награвированы Уткинымъ: портретъ священника Десницкаго (впоследствии с.-петербургскаго митрополита), пять головъ двукныхъ для атласа Сарычева и нѣкоторыя мелкія работы, исполненные въ это же время; всѣ онѣ, почти безъ исключеній, окончены по водкѣ рѣзцомъ, и только нѣкоторыя гравированы однимъ рѣзцомъ.

Уткинъ не оставлялъ при этомъ и натурнаго класса; въ моемъ собраніи есть три рисунка его этого времени, которые окончены въ совершенствѣ и нисколько не уступаютъ рисункамъ его современниковъ Егорова и Шебуева **).

*) Для атласа Крузенштерна работали: 1) С. Галактионъ, 2) Н. Колпаковъ, 3) Кошманъ, 4) Кулибинъ, 5) Масловскій, 6) Мѣдниковъ, 7) Мельниковъ, 8) Осиповъ, 9) Петровъ, 10) Скотниковъ, 11) Ухтомскій, 12) Ив. Ческій, 13) К. Ческій и самъ Клауберъ. Атласъ этотъ вышелъ въ 1813 году.

**) Въ 1800 году Уткинъ получалъ 2-ю золотую медаль за 18 античныхъ фигуръ, гравированныхъ въ однихъ контурахъ; конечно медаль эта была присуждена ему скорѣе за отличный рисунокъ, а не за граверное искусство. Медаль эта была выдана ему въ публичномъ собраніи Академіи 30-го августа

30-го августа 1800 года Уткинъ кончилъ курсъ академическаго ученія и въ виду полученной имъ 2-й золотой медали *), оставленъ пенсіонеромъ при Академіи для усовершенствованія въ гравированіи (5). Въ два слѣдующіе за тѣмъ года онъ награвировалъ вполнѣ оригинальнымъ рѣзцомъ, и весьма мало напоминающимъ манеру учителя его Клаубера, портретъ Никиты Артемоновича Муравьева и большую гравюру Іоанна Крестителя съ оригинала Менгса. За эту послѣднюю Уткинъ получилъ, въ годичномъ собраніи 1802 года, 1-ю золотую медаль, и вмѣстѣ съ тѣмъ право на отправку за границу (6).

«Академія уже двѣнадцать лѣтъ не посылала пенсіонеровъ своихъ за границу. Андрей Ивановичъ Ивановъ, Шебуевъ, Варпекъ, Егоровъ нѣсколькими годами раньше получили медали и все еще ждали отправленія въ Римъ, не зная когда оно послѣдуетъ. Тоже грозило и нашему граверу. Политическое состояніе Европы не благопріятствовало художникамъ. Къ счастью судьба на этотъ разъ какъ-бы умилилась: на нѣсколько времени западъ успокоился, и искренній попечитель искусства президентъ Академіи графъ А. С. Строгановъ выпросилъ у императора Александра позволеніе отправить пенсіонеровъ за границу. Академія въ конференціяхъ своихъ обсуживала уже этотъ вопросъ съ начала 1803 года, весною же, выпустивъ воспитанниковъ 5-го возраста, скоро за тѣмъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправила въ Римъ Егорова, Шебуева и Демута-Малиновскаго». (Отчетъ, 97).

«Во Франціи», говоритъ со словъ Уткина В. Т. . . . нъ, «куда «долженъ былъ ѣхать Н. И. Уткинъ, еще не утихла тогда буря «первой французской революціи, и въ воспоминаніи гравера и те-

1800 года; тогда же выданы ему и обѣ серебряныя медали, которыя были присуждены за рисунки съ натуры въ 1798 и 1799 гг., такъ какъ присужденныя медали выдавались только въ торжественныхъ собраніяхъ, происходившихъ въ три года разъ (Отч. 95).

*) Въ то время всѣ удостоившіеся 2-й золотой медали, по окончаніи курса, оставляемы были при Академіи на три года и въ этотъ срокъ исполняли программу на 1-ю золотую медаль. Мѣра эта принята Академіею въ 1791 году, оставалась въ дѣйствіи до устава 1890 года. (Отчетъ, 95).

«перъ живо сохранилась угрюмая фигура посланника Дюрока, поразившая его среди тогдашнихъ модныхъ, нанудренныхъ петербургскихъ парковъ, своею незатѣйливой прической: длинными независимыми и нананудренными волосами, плотно сбѣгавшими на отложной воротникъ простенькаго камзола».

«По отбытіи Дюрока, Н. И. Уткинъ былъ рекомендованъ «наступившему его мѣсто генералу Гедуеілю, и его стараніемъ «отправленъ, въ ноябрѣ 1803 года, съ курьеромъ въ Парижъ «съ подробною инструкціею, подписанной вице-президентомъ Академіи Художествъ Чекалевскимъ». (Брошюра В. Т. . . на, стр. 4 и 5).

Въ этой замѣчательной инструкціи, приведенной мною подлинникомъ въ приложеніи (7), Уткину вмѣнено было въ обязанность, по прибытіи въ Парижъ явиться сперва къ русскому посланнику, графу Маркову, а потомъ отыскать знаменитаго французскаго гравера Бервика, который, вслѣдствіе предварительной переписки съ Клауберомъ, согласился принять Уткина подъ свое покровительство и руководство.

«Сдаанный съ рукъ на руки экстренному курьеру французскаго «посольства, восемнадцатилѣтній граверъ», какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ, — «прибылъ въ столицу французской республики въ самый замѣчательный переходный политическій ея періодъ. Ужасъ терроризма хотя уже пзгладился, но недавніе слѣды «его видѣлись еще повсюду, даже на фронтонахъ церквей, на «которыхъ ясно можно было прочесть принципъ якобинцевъ и «санкюлотовъ: «Egalité, fraternité, impartialité ou la mort». Наполеонъ былъ уже консуломъ, онъ уже ѣздитъ окруженный «многочисленною свитой, но власть его еще не утвердилась. Н. И. «Уткинъ былъ свидѣтелемъ борьбы устанавливающагося владычества будущаго императора съ неутомившимися еще чисто «республиканскими убѣжденіями. При немъ рѣшилась судьба Пишгрю, будто бы удавившагося въ темницѣ, Моро, скоро переселившагося въ Америку и Вандейца Жоржа, самаго отважнаго, непримиримаго противника Наполеона I-го. Парижъ похо-

«идти болѣе на лагерь, чѣмъ на мирное прибѣжище искусства, и эготъ-то самый видъ, непривычный для спокойнаго жителя Пестербурга, еще сильнѣе заставилъ русскаго гравера полюбить «трудъ и уединеніе». (Брошюра В. Т. . . . на, 9 и 10).

Бервикъ, знаменитый, въ то время, граверъ и членъ національнаго института, принялъ Уткина какъ родного сына; у него Уткинъ и пристроился. Тогда еще живъ былъ и маститый учитель Клаубера Вилль; Уткинъ и ему передалъ поклонъ отъ Клаубера. «Старикъ принялъ его любезно, ласково, распрашивалъ о бывшемъ ученикѣ своемъ; просилъ навѣщать его. Такимъ образомъ на первыхъ-же порахъ молодой художникъ составилъ себѣ очень полезное для будущаго развитія знакомство. Оно, и прилнзнь учителя, скоро полюбившаго новаго ученика «были мнѣ чрезвычайно дороги на чужбинѣ», говорилъ, вспоминая прошлое самъ Николай Ивановичъ». (Отчетъ, 98).

Въ Парижѣ Уткинъ попалъ въ общество чиновниковъ посольства, людей высшаго образованія. Прекрасныя правила молодого пенсіонера, подъ вліяніемъ людей развитыхъ, получили надлежащее направленіе; расширился даже, какъ онъ говорилъ, кругъ его познаній, который, правду сказать, при академическомъ образованіи того времени не могли быть далеки. (Отчетъ, 99).

Къ этому-же времени относится и одинъ эпизодъ съ художникомъ Пескорскимъ, кончившійся для Уткина несомнѣнно благополучно, эпизодъ, о которомъ г. Петровъ подробно рассказываетъ со словъ Уткина въ Отчетѣ Академіи Художествъ за 1862—1863 гг. (99 и 100) (8).

Между тѣмъ Уткинъ принялся за работу; въ декабрѣ 1805 года онъ уже писалъ совѣту Академіи, что онъ началъ гравировать бюсты для иконографіи Висконти, и что ему заказано гравировать для Наполеонова музея картину Доминикко, представляющую Энея, выносящаго своего отца изъ горящей Трои. При этомъ Уткинъ приложилъ, (согласно данной ему инструкціи), и журналъ: «усмотрѣннымъ имъ въ Парижѣ достопамятностямъ,